

BƏDİİ MƏDƏNİYYƏT
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
ARTISTIC CULTURE

УДК 745/749

DOI 10.65058/FPGU7047

**МОТИВЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МИНИАТЮРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ОФОРМЛЕНИИ КЕРАМИКИ XI–XIII ВЕКОВ**

СЕВИНДЖ ГУРБАНОВА*

докторант Азербайджанской Государственной Художественной Академии

E-mail: sevincg283@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-6469-5792>

Для цитирования: Гурбанова, С. Мотивы средневековой миниатюры в художественном оформлении керамики XI–XIII веков // Bakı: Musiqi dünyası. Beynəlxalq Elmi Musiqi Jurnalı, – 2026. Cild 28. № 2 (107), s.78-91.

Резюме

Статья посвящена исследованию художественных мотивов средневековой миниатюры в оформлении керамики XI–XIII веков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения технологических и художественных достижений мастеров средневековой керамики, а также недостаточной изученностью взаимодействия книжной миниатюры и декоративно-прикладного искусства. Предметом данной статьи являются принципы адаптации мотивов книжной миниатюры, а также литературных сюжетов в пластической форме средневековой керамики. Особое внимание уделяется мотивам миниатюрной традиции, получившим широкое распространение в различных видах декоративно-прикладного искусства. Цель исследования – проследить за трансформацией антропоморфных, зооморфных и растительных мотивов в декоративно-композиционной системе керамических изделий, изучить преемственность изобразительных и орнаментальных мотивов, а также их связь с художественным языком книжной миниатюры. Анализ музейных памятников позволяет установить, что мотивы миниатюры, выходя за пределы рукописной книги, становились важным элементом художественного оформления произведений декоративно-прикладного искусства. В работе использованы искусствоведческий, сравнительно-типологический, а также композиционный методы анализа, позволившие выявить особенности трансформации мотивов средневековой книжной миниатюры в художественном оформлении керамики. Новизна исследования заключается в выявлении принципов адаптации мотивов книжной

* © Севиндж Гурбанова, 2026

миниатюры в декоративно-художественной системе средневековой керамики, а также особенностей их композиционной и пластической трансформации при сохранении их семантического ядра. Теоретическая значимость исследования определяется выявлением принципов адаптации мотивов средневековой книжной миниатюры в художественном оформлении керамики XI–XIII веков, а также раскрытием их семантической составляющей. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в атрибуции и искусствоведческом изучении музейных коллекций средневековой керамики. Основные положения статьи могут быть применены в учебных курсах по теории и истории искусства средневекового Востока и творческой деятельности современных мастеров керамики.

Ключевые слова: средневековая миниатюра, художественная керамика, исламское искусство, декоративные мотивы, орнамент, композиция, Восток, Азербайджан.

Введение

Актуальность исследования мотивов средневековой книжной миниатюры в художественном оформлении керамики XI–XIII веков обусловлена необходимостью изучения технологического и художественного новаторства мастеров гончарного дела, проявившегося в освоении новых технологий, способствовавших адаптации художественных принципов книжной миниатюры, а также трансформации ее мотивов в художественном оформлении средневековой керамики. Произведения этих мастеров являются ценнейшими источниками реконструкции эстетических и литературных представлений эпохи.

Научный интерес представляет изучение освоения мастерами средневековой керамики технологий минаи и люстра, значительно расширивших художественно-выразительные возможности керамики, что позволило адаптировать художественные принципы и мотивы книжной миниатюры в оформлении керамических изделий.

Сравнительное изучение особенностей адаптации мотивов книжной миниатюры в художественном оформлении керамических изделий обусловлено необходимостью комплексного анализа художественных взаимосвязей в искусстве восточного средневековья.

Актуальность исследования обусловлена также недостаточной степенью изученности взаимодействия книжной миниатюры и декоративно-прикладного искусства на материале памятников средневековой керамики XI–XIII веков.

Цель исследования — проследить художественные особенности адаптации мотивов средневековой книжной миниатюры к пластической форме керамических изделий и выявить закономерности их композиционной и пластической трансформации, а также особенности сохранения их семантического ядра.

В ходе работы перед нами стояла задача проанализировать в отдельности памятники художественной керамики указанного периода, что позволило проследить особенности адаптации мотивов миниатюрной традиции в иной художественно-материальной среде. В данном случае существенное значение имели не столько хронологические различия между произведениями, сколько особенности их формообразования, декоративно-композиционного решения и трактовки мотивов, что и послужило основой новизны исследования. В результате нами было выяснено, что мотив включался в новую декоративно-художественную систему, сохраняя характерные черты первоначального художественного языка, но приобретая иные композиционные и пластические характеристики.

Теоретическая значимость исследования определяется выявлением принципов адаптации мотивов средневековой книжной миниатюры в художественном оформлении керамики XI–XIII веков, а также раскрытием их семантической составляющей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в атрибуции и искусствоведческом изучении музейных коллекций средневековой керамики. Основные положения статьи могут быть применены в учебных курсах по теории и истории искусства средневекового Востока и творческой деятельности современных мастеров керамики. Кроме того, результаты семантического анализа керамических изделий могут служить источником творческого вдохновения для современных художников-керамистов и дизайнеров художественной керамики, способствуя сохранению и развитию художественных традиций средневекового декоративно-прикладного искусства.

Материалы и методы исследования

К классическим трудам по систематизации исламской керамики и ее взаимосвязей с миниатюрной живописью принадлежит Э.К.Кверфельдту [4], который дал расширенный стилистический анализ расписных керамических изделий, хранящихся в Эрмитаже. В советское время огромный вклад в изучение художественных связей, семантики и миграции сюжетов принадлежат академику А.Ю. Якубовскому [8] и Н.Н.Вактурской [1]. Объектом их исследований была исламская керамика, а именно разработка их классификации и хронологии. Видный турецкий исследователь сельджукского искусства О.Панджароглы [13] в своих трудах детально изучала механизмы переноса книжных сюжетов на фаянсовые изделия техники минаи и люстра, подчеркивая тесную связь гончарного мастерства с придворной культурой сельджукского мира. Указанные работы служат подспорьем в

исследовании мотивов средневековой миниатюры в художественном оформлении керамики XI–XIII веков. Работы британского искусствоведа Р.Хилленбранда [12], посвящены анализу адаптации книжной миниатюры в люстровой керамике XIII века. Востоковед Б.В. Веймарн [2] в своих трудах, описывая общую картину развития исламского искусства в IX–XIII веках, подробно рассматривает как в эпоху Сельджукидов роспись посуды обогащался книжными сюжетами. Исследования В.Б.Кошаева способствовали глубже проследить механизмы трансформации книжной миниатюры в керамическом декоре посуды.

Особое значение для раскрытия темы исследования сыграли труды Р.С.Эфендиева [6; 7]. Он неоднократно отмечал, что роспись средневековой керамики Азербайджана шла параллельно с каллиграфией и книжной миниатюрой. Р.Эфендиев указывал на высокий профессионализм азербайджанских мастеров XI–XIII веков, занимавших значимое место в культурном пространстве Сельджукского мира.

Материалом исследования послужили памятники художественной керамики XI–XIII веков из собраний Музей Метрополитен (The Metropolitan Museum of Art), Галереи Фреера (Freer Gallery of Art) и Государственного Эрмитажа.

В работе использованы методы искусствоведческого анализа, сравнительно-типологический метод, а также композиционный анализ, позволившие выявить особенности трансформации мотивов средневековой миниатюры в художественном оформлении керамики.

Обсуждения.

Особенности адаптации художественных мотивов средневековой миниатюры в керамике XI–XIII веков

Керамика является одним из древнейших и наиболее универсальных видов художественного творчества, отражающим культурные, эстетические и мировоззренческие особенности различных исторических периодов. В декоративной культуре мусульманского Востока керамика выступала не только как предмет утилитарного назначения, но и как важный носитель эстетических и образных представлений эпохи. Особенности оформления керамики данного периода были растительные и геометрические мотивы, сюжетные композиции и орнаментальные элементы — позволяют датировать изделия и атрибутировать их к определённой региональной традиции. Становление декоративно-художественных принципов происходило в условиях взаимодействия различных видов искусства, среди которых особое место занимала средневековая книжная миниатюра. Она оказала существенное влияние на развитие изобразительного языка декоративно-прикладного искусства, в том числе художественной керамики, что во многом

определялось её принадлежностью к числу ведущих явлений средневековой культуры исламского Востока.

Средневековая книжная миниатюра мусульманского Востока представляет собой целостную художественную систему, сформированную в рамках рукописной книжной культуры. Ей свойственны сложная сюжетно-композиционная организация, особые принципы пространственного построения, развитая система образов и выраженная декоративность художественного языка. Значительное место в системе образов средневековой миниатюры занимали мотивы, которые впоследствии вышли за пределы рукописной традиции и нашли широкое применение в художественном оформлении различных видов декоративно-прикладного искусства. Особенно отчётливо данный процесс проявился в художественной керамике, где мотивы средневековой миниатюры не воспроизводились буквально, а подвергались творческой переработке в соответствии со спецификой материала, формой изделия, характером его поверхности и принципами декоративной организации. В результате происходило не механическое заимствование отдельных образов и сюжетов, а их художественная адаптация к особенностям материала и выразительным возможностям керамического искусства.

Поэтому при анализе произведений художественной керамики следует говорить не о прямом переносе миниатюры как целостного явления книжной культуры в иной материал, а о трансформации отдельных компонентов её изобразительно-декоративной системы. К ним относятся: орнаментальные формы и композиционные схемы; особенности трактовки человеческих фигур; линейно-ритмическая организация изображения; декоративная плоскостность и цветовые принципы; устойчивые художественные мотивы. Именно они обеспечивали преемственность художественного языка между книжной миниатюрой и различными видами декоративно-прикладного искусства — художественной керамикой, текстилем и металлом. Таким образом, предметом исследования становятся художественные мотивы средневековой книжной миниатюры и особенности их адаптации в керамике мусульманского Востока.

Рисунок 1 Чаша «Всадница».
Мастер Абу Зайд аль-Кашани.
Музей Метрополитен. XII век

Особенности сюжетно-изобразительных мотивов чаши «Всадница» Абу Зайд аль-Кашани.

Показательным примером является керамическая чаша округлой формы XII века, известная под условным названием «Всадница» (рис.1), хранящаяся в собрании Музея Метрополитен. Изделие выполнено в технике минаи

из каменной массы с применением полихромной подглазурной и надглазурной росписи, а также непрозрачной глазури. Авторство чаши связывается с мастером Абу Зайд аль-Кашани (Abu Zayd al-Kashani) [11].

Орнамент внешней поверхности чаши построен на чередовании стилизованных растительных мотивов, включающих бутоновидные формы, и медальонообразных элементов. Их линейно-графическая трактовка, симметричная организация и метрическая повторяемость образуют декоративный фриз, органично связанный с округлой формой предмета. Особенно важно, что орнамент не просто украшает поверхность, а органично следует форме чаши, подчиняясь её круговой пластике и усиливая композиционную целостность изделия.

Особое значение имеет размещение изображения в пределах круглой формы чаши. В её внутреннем пространстве развёрнута многофигурная сюжетная композиция с изображением всадницы в окружении сопровождающих персонажей. Центральный образ трактован в условно-декоративной манере: подчёркнутая линейность контура, орнаментальная ритмизация силуэта и плоскостная трактовка формы придают ему выразительность и декоративную завершённость. Сопровождающие фигуры выполнены в той же художественной манере и характеризуются условностью пропорций, графической чёткостью и декоративной выразительностью. Локальные цветовые акценты сочетаются с контурным рисунком, формируя целостную плоскостную систему изображения. Существенную роль играют растительные мотивы и изображение птицы, которые не только дополняют сюжетную сцену, но и усиливают орнаментальный характер композиции.

Композиция разворачивается по поверхности чаши без выраженной пространственной перспективы, что является одной из характерных особенностей художественного языка средневековой миниатюры. Вместе с тем сюжетная сцена не воспринимается как механически перенесённая из книжной рукописи на поверхность сосуда; напротив, она органично подчинена его пластике. Фигуративные и декоративные мотивы организованы по окружности чаши, подчинены её кривизне и образуют непрерывный визуальный ритм. Таким образом, в данном памятнике проявляется характерный принцип трансформации миниатюрной традиции в керамике: сюжетно-изобразительный мотив сохраняет черты книжной миниатюры — плоскостность, линейную ритмику и декоративную условность, — но получает новое композиционное решение, обусловленное формой и материальной природой керамического изделия.

Чаша, иллюстрированная историей Биджана и Манижи из «Шахнаме» Фирдоуси

Как отмечалось ранее, мотивы средневековой миниатюры в оформлении керамики и других видах декоративно-прикладного искусства претерпевают художественную трансформацию, обусловленную спецификой объёмной формы и принципами декоративной организации поверхности.

Наиболее отчётливо данный процесс проявляется в керамических изделиях, где художественные мотивы средневековой миниатюры подвергаются композиционной и пластической адаптации, обусловленной формой предмета и особенностями его декоративного решения.

Рисунок 2 Чаша, декорированная иллюстрациями истории Биджана и Манижи из «Шахнаме» Фирдоуси. Галерея Фрир, Вашингтон. Конец XII века

Характерным примером подобной трансформации является керамическая чаша конца XII века сельджукского периода, хранящаяся в Галерее Фрир [3].

В художественном оформлении данной чаши прослеживается более развернутое воплощение принципов средневековой миниатюры. Изделие декорировано повествовательным циклом по мотивам Шахнаме («Книги царей») — выдающегося памятника персидской литературы, посвященного истории и легендарным правителям иранского мира. Сцены дворцовой жизни чередуются с изображениями всадников — одним из

центральных мотивов эпоса, пронизывающим батальные сцены, охоту, поединки и триумфальные въезды героев (рис.2). Устойчивое распространение данного образа свидетельствует о его особой символической значимости: всадник выступает воплощением власти, доблести и героического начала, что обусловило широкое использование этого мотива в декоративном искусстве. Композиции размещены горизонтальными поясами по поверхности цилиндрической формы, что позволяет воспринимать их последовательно, с разных точек зрения. Белое пространство фона подчёркивает изображения, объединённые общей сюжетной линией, и усиливает выразительность повествования. Колористическая палитра отличается мягкостью и уравновешенностью, с преобладанием тёплых коричневых, охристых и жёлтых оттенков. Фигуры пропорциональны, а условный характер их трактовки подчинён единому художественному принципу.

Мотивы чаши “Охотник”

Средневековая миниатюра основывалась на устойчивых принципах организации изображения и часто выстраивалась ритмически, с подчеркнутой декоративностью и условностью пространства.

Отсутствие линейной перспективы, плоскостность изображения и многоплановость создавали особое «развёрнутое» пространство, в котором смысловое содержание преобладало над пространственной достоверностью.

Эти особенности получили отражение в декоративно-прикладном искусстве, в том числе в оформлении керамических изделий. Поверхность блюда или чаши требовала особого композиционного решения. Центрическая форма предмета способствовала размещению главной сцены в центре, тогда как края, борта и внутренние стенки использовались для орнаментальных или эпиграфических поясов. Таким образом, форма изделия определяла характер трансформации миниатюрного мотива.

Наиболее отчётливо данные процессы проявились в XI — начале XIII века, в период становления и развития сельджукской художественной традиции. Керамика этого времени отличается богатством декоративных решений, разнообразием мотивов и высоким уровнем технического исполнения. В её оформлении широко использовались растительные, геометрические, солярные, зооморфные и антропоморфные мотивы, а также сюжетные композиции, включающие сцены охоты, придворной жизни, сражений и ритуальных действий.

Рисунок 3 Чаша с изображением охотника. Эрмитаж. XII — начало XIII века

Одним из характерных примеров является чаша с изображением охотника, хранящаяся в собрании Государственного Эрмитажа. Памятник датируется XII — началом XIII века и происходит из археологического памятника Орен-кала (рис.3). Изделие выполнено из глины с применением ангоба, глазури, гравировки и полихромной росписи. Диаметр чаши составляет 17 см. На поверхности имеется гравированная надпись: «Сделал Насир» [9].

Центральное место в композиции занимает сцена охоты: охотник стреляет из лука в бегущего оленя. Данный сюжет отражает устойчивый мотив средневекового искусства мусульманского Востока. Охота в подобных изображениях выступает не только как бытовая сцена, но и как символ силы, власти, мужества и благородства. Композиция дополнена растительным мотивом в виде вьющегося стебля, который образует

орнаментальный фон и связывает фигуративную сцену с декоративной структурой предмета.

В художественном решении чаши заметна условность изображения, характерная для миниатюрной традиции. Фигура охотника трактована несколько угловато и обобщённо, тогда как образ животного отличается большей пластичностью и динамикой. Ритмичное чередование цветowych пятен, включение фигуры в орнаментальную среду и декоративная обработка деталей создают целостное художественное впечатление. Здесь мотив охоты приобретает не только сюжетное, но и композиционно-декоративное значение.

Керамическое блюдо – «Жених, увидевший во сне пять красавиц».

Рисунок 4 Блюдо «Жених, увидевший во сне пять красавиц». Галерея Фрир.

В рамках дальнейшего анализа рассматривается керамическое блюдо, известное под условным названием.

Оно выполнено в технике люстра, относится к сельджукской эпохе, датируется 1210 годом и хранится в Галерее Фрир в Вашингтоне [10], входящей в состав Смитсоновского института. Предположительно данный памятник был создан для правителей Эльдегизидского государства (рис. 4).

Блюдо имеет сложную композиционную структуру. Его край оформлен двадцатью девятью зубцами. В центре изображения представлен спящий молодой человек перед конём, рядом с которым расположены пять женских фигур. В нижней части композиции изображена водная среда с рыбами и женской фигурой. В произведении соединяются несколько типов мотивов: антропоморфные, зооморфные, природные и эпиграфические. Особый интерес представляют эпиграфические полосы на краях и стенках изделия, которые гармонично вплетены в композиционную структуру. Многослойность художественного пространства определяет сложная сюжетно-декоративная система, где растительные, зооморфные мотивы и водная среда организованы строго по принципам миниатюрной композиции.

Сравнительный анализ чаши «Охотник» и блюда «Жених, увидевший во сне пять красавиц»

В нашем исследовании сопоставление двух произведений, как чаша «Охотник» и блюдо «Жених, увидевший во сне пять красавиц», позволит выявить общие и различные признаки в интерпретации мотивов. В каждом из этих изделий декоративно-прикладного искусства сюжетную основу композиции формируют антропоморфные и зооморфные образы. Основным различием является моносюжетность, динамичность композиционного

решения чаши «Охотник» и многоуровневость повествовательной структуры с вытекающей семиотической насыщенностью блюда «Жених, увидевший во сне пять красавиц».

В декоративно-прикладном искусстве мотив, будучи одним из основных элементов композиционно-образного строя произведения, обладает различными функциональными и структурными функциями. Функциональные особенности различных мотивов можно проследить и в ходе сравнительного анализа указанных памятников сельджукского периода.

Так в чаше «Охотник» растительный мотив выступает в качестве структурообразующего элемента композиции, тогда как фигура лучника выполняет роль смыслового и композиционного акцента. Изогнутые линии стеблей и ветвей пронизывают всё изобразительное поле, объединяя изображения охотника и животного в единую художественную систему. Персонажи органично вписаны в ритм растительного орнамента, вследствие чего граница между сюжетным изображением и декоративным фоном практически стирается. Растительный мотив не только организует пространство произведения, но и задаёт его внутреннюю динамику, выступая композиционным каркасом всей сцены.

В блюде «Жених, увидевший во сне пять красавиц» функция растительного орнамента носит иной характер. Здесь доминирующее значение приобретает фигуративно-сюжетный уровень изображения, тогда как растительные элементы выполняют преимущественно декоративную функцию. Орнамент сопровождает композицию, заполняет свободные участки поверхности и усиливает её декоративную выразительность, однако не определяет её структуру. В отличие от чаши «Охотник», растительный мотив в этом образце не является основой композиционного построения, а служит средством художественного обогащения изображения и визуального объединения его элементов. Он подчёркивает декоративный характер произведения, сохраняя подчинённый характер по отношению к основному сюжету.

Заключение

Проведенный анализ мотивов средневековой миниатюры в художественном оформлении керамических изделий исламского Востока XI-XIII веков позволяет сделать следующие выводы:

- мотивы художественной керамики XI-XIII веков являлись носителями не только декоративной, но и выполняли композиционно-организующую функцию. Художественный замысел мастера определял функциональную составную мотивов;

- мотивы могли выступать как структурообразующий элемент, так и средством усиления ее декоративной выразительности;
- синтез растительных, зооморфных и фигуративных мотивов определяло взаимосвязанность изображения, орнамента и формы изделия;
- сюжетные мотивы чаши «Всадница» мастера Абу Зайда аль-Кашани, заимствованные из традиций средневековой книжной миниатюры, концентрируются вокруг изображенной в центре фигуры всадницы в окружении спутников, птиц и растений;
- мотивы чаши, иллюстрирующей «Шахнаме» поэта Фирдоуси, представляют собой развернутое повествование эпоса. Литературные мотивы мастерски адаптированы к форме сосуда, превратив книжную иллюстрацию в ритмичный узор керамического изделия;
- мотив чаши, условно названной «Охотник» выступает как символический сюжет, так и декоративный элемент;
- керамическое блюдо «Жених, увидевший во сне пять красавиц», относящееся к сельджукской эпохе, сочетает разнообразные мотивы (антропоморфные, зооморфные, растительные и эпиграфические). Символизм и многослойность художественного пространства характерное для миниатюрной традиции представляет изделие как сложное произведение, выражающее культурные, символические и художественные ценности своего времени;
- в ходе сравнительного анализа были выявлены отличительные черты мотивов чаши «Охотник» и блюда «Жених, увидевший во сне пять красавиц». Так, растительный мотив динамичной композиции «Охотник» выполняет роль объединения фигур охотника и животного в единую художественную систему. В то время, как растительный орнамент, насыщенной семиотической и нарративной составной блюда «Жених, увидевший во сне пять красавиц», выполняет сугубо декоративную функцию художественного обогащения композиции.

Изучение мотивов средневековой миниатюры в художественном оформлении керамики сельджукского периода откроет новые перспективы для междисциплинарных исследований, способствующих разработке новых и более глубоких подходов к интерпретации художественных образов произведений декоративно-прикладного искусства исламского Востока периода XI-XIII веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вактурская, Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва: Издательство АН СССР, 1959. – Т. IV. – с.261-342\$
2. Веймарн, Б.В. Классическое искусство стран ислама. – Москва: Искусство, 2002. – 496 с.
3. Керамика минаи [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Керамика_минаи (дата обращения: 21.06.2026);
4. Кверфельдт, Э.К. Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий. – Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1947. – 146 с.
5. Кошаев, В.Б. Декоративно-прикладное искусство: понятие. Этапы развития: учебное пособие / В.Б.Кошаев. Москва: Владос, 2010. – 212 с.
6. Эфендиев, Р.С. Декоративно-прикладное искусство Азербайджана (средние века) / Р.С. Эфендиев.– Баку: Ишыг, 1976. – 190 с.
7. Эфендиев, Р.С. Народное искусство Азербайджана / Р.С, Эфендиев.– Баку: Ишыг, 1984. – 203 с.
8. Якубовский, А.Ю. Среднеазиатские собрания Эрмитажа и их значение для изучения истории культуры и искусства народов Средней Азии до XVI в. // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. – Ленинград, 1940. – Т. II. – с. 51-68
9. Чаша с изображением охотника. Эрмитаж // <https://hermitagemuseum.org/digital-collection/144506>
10. Arts of the Islamic World. Freer Gallery of Art [Electronic resource]. — URL: https://kids.kiddle.co/Freer_Gallery_of_Art (date of access: 21.06.2026).
11. Bowl. THE MET [Electronic resource]. — URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/451753> (date of access: 21.06.2026).
12. Hillenbrand, R. The Relationship between Book Painting and Luxury Ceramics in 13th-Century Iran / R. Hillenbrand // The Art of the Saljuqs in Iran and Anatolia. — Costa Mesa : Mazda Publishers, 1994. — P. 134–145.
13. Pancaroğlu, O. Perpetual Glory: Medieval Islamic Ceramics from the Harvey B. Plotnick Collection / O. Pancaroğlu ; Art Institute of Chicago. — Chicago : Yale University Press, 2007. — 160 p.

XI-XIII ƏSRLƏRDƏ KERAMİKA SƏNƏTİNİN BƏDİİ TƏRTİBATINDA ORTA ƏSR MINİATÜR MOTİVLƏRİ

SEVİNC QURBANOVA

Azərbaycan Dövlət Rəssamlıq Akademiyasının doktorantı

Xülasə

Məqalədə XI-XIII əsrlərdə keramika tərtibatında tətbiq edilən kitab miniatürlərinin bədii motivləri araşdırılır. Tədqiqatın aktuallığı bu dövrün keramika sənətkarlarının texnoloji və bədii nailiyyətlərinin aşkarlanması zərurəti ilə müəyyən olunur. Qeyd edilməlidir ki, kitab miniatürlərinin dekorativ və tətbiqi sənətlərlə sintezi sahəsində tədqiqatların azlığı da araşdırmanın aktuallığını əsaslandıran amillərdən biridir. Ədəbi mövzuların və motivlərin miniatür ənənəsindən orta əsr keramikasının plastik formasına uyğunlaşdırılması tədqiqatın predmet sahəsini təşkil edir. Tədqiqatın məqsədi keramikanın dekorativ və kompozisiya sistemində bitki, zoomorfik və fiqurativ motivlərin transformasiyasını izləmək, təsviri və ornamental motivlərin davamlılığını və onların kitab miniatürlərinin bədii dili ilə əlaqəsini araşdırmaqdır. Xüsusilə antropomorfik, zoomorfik, bitki və epigrafik motivlərə, onların kompozisiya quruluşuna və semantik funksiyasına diqqət yetirilir. Ayrı-ayrı muzey eksponatlarının təhlili göstərir ki, əlyazma kitablarının hüdudlarından kənara çıxan miniatür motivlər XI-XIII əsrlərdə dekorativ və tətbiqi sənət əsərlərinin bədii dizaynının mühüm elementinə çevrilib. Araşdırmada bədii-tarixi, müqayisəli tipoloji və kompozisiya təhlil metodlarından istifadə olunur. Tədqiqatın yeniliyi kitab miniatür motivlərinin yeni dekorativ və bədii keramika sisteminə daxil edilməsi mexanizmlərinin müəyyən edilməsində, eləcə də orijinal bədii dilini qoruyub saxlayaraq yeni kompozisiya və plastik xüsusiyyətlərinin aşkarlanması ilə müəyyən edilir. Tədqiqatın nəzəri əhəmiyyəti İslam Şərq kitab miniatürlərinin bədii dilinin XI-XIII əsrlərin keramika sənətinə uyğunlaşdırılması mexanizmlərinin araşdırılması, eləcə də keramika bədii motivlərinin semantik komponentinin aydınlaşdırılması ilə müəyyən edilir. Araşdırmanın praktik əhəmiyyəti – əldə olunan mühüm nəticələr orta əsr keramikasının muzey kolleksiyalarının atribusiyasında, habelə orta əsr Şərq incəsənətinin nəzəriyyəsi və tarixi, eləcə də müasir keramika sənətkarlarının yaradıcılığı üzrə kurslarda tətbiq oluna bilər.

Açar sözlər: orta əsr miniatürləri, bədii keramika, İslam incəsənəti, dekorativ motivlər, ornamentasiya, kompozisiya, Şərq, Azərbaycan.

MEDIEVAL MINIATURE MOTIVES IN THE ARTISTIC DECORATION OF CERAMICS OF THE 11TH–13TH CENTURIES**SEVINDJ GURBANOVA***Doctoral student at the Azerbaijan State Academy of Arts***Abstract**

This article explores the artistic motifs of medieval miniatures in the decoration of ceramics from the 11th to 13th centuries. The relevance of this research is determined by the need to understand the technological and artistic breakthroughs of ceramic masters of this period and the paucity of knowledge regarding the synthesis of book miniatures with decorative and applied arts. The adaptation of literary subjects and motifs from the miniature tradition to the plastic form of medieval ceramics is the subject of this study. The aim of the study is to trace the transformation of plant, zoomorphic, and figurative motifs in the decorative and compositional system of ceramics, to study the continuity of pictorial and ornamental motifs, and their connection with the artistic language of book miniatures. Particular attention is paid to anthropomorphic, zoomorphic, plant, and epigraphic motifs, their compositional organization, and semantic function. Based on the analysis of individual museum pieces, it is revealed that miniature motifs, extending beyond the manuscript book, became an important element of the artistic design of works of decorative and applied art. This study utilizes art historical, comparative typological, and compositional methods to identify the transformation of medieval miniature motifs in ceramic design. The novelty of this study lies in its identification of the mechanisms by which book miniature motifs are incorporated into the new decorative and artistic system of ceramics, as well as the acquisition of new compositional and plastic characteristics while preserving their original artistic language. The theoretical significance of this study is determined by examining the mechanisms by which the artistic language of Islamic Eastern book miniatures is adapted to the ceramic art of the 11th–13th centuries, as well as by uncovering the semantic components of ceramic motifs. The practical significance of this study lies in the potential application of the results in the attribution of museum collections of medieval ceramics. The article's key findings can be applied in courses on the theory and history of medieval Eastern art and the creative work of contemporary ceramic artists.

Keywords: medieval miniature, artistic ceramics, Islamic art, decorative motifs, ornament, composition, East, Azerbaijan.

Məqalənin redaksiyaya daxilolma tarixi: 24.03.2026

Qəbul olunma tarixi: 15.04.2026